

УДК 130.3

DOI: 10.17072/2078-7898/2022-4-590-596

КРИЗИС СУБЪЕКТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Казанцева Вера Анатольевна

Челябинский государственный университет (Челябинск)

В статье освещается проблема кризиса субъектности в современном обществе. Об этом свидетельствуют такие негативные явления, как кризис суверенитета национальных государств, абсентеизм, популизм и прочие реалии политической жизни. Эти особенности характерны для множества государств по всему миру, поскольку страны в условиях глобализации являются взаимозависимыми и взаимоуязвимыми. Власть в нашем исследовании понимается как перераспределение субъектности между акторами политического процесса. Субъектность определяется как деятельностная способность. Обосновывается тезис о необходимости гармоничного единства сильного государства и сильного гражданского общества. Рассматриваются процессы перераспределения субъектности «снизу вверх» и «сверху вниз» в современной политике, их причины и следствия. Необходимость установления гармоничного единства государства и гражданского общества обуславливается тем, что мир постепенно становится действительно многополярным, на международной арене формируются новые центры силы. При этом одни политические акторы прибегают к демонстрации субъектности, другие предпочитают ее скрывать по тем или иным причинам, а третьи имитируют субъектность. Эффективная же реализация субъектности государства на международной арене, защита национальных интересов возможны только в условиях сотрудничества с гражданским обществом, его поддержки.

Ключевые слова: политика, политическая власть, субъектность, государство, гражданское общество.

THE CRISIS OF AGENCY IN MODERN SOCIETY

Vera A. Kazantseva

Chelyabinsk State University (Chelyabinsk)

The problem of the crisis of agency in modern society is posed. This is evidenced by such negative phenomena as the crisis of the sovereignty of national states, absenteeism, populism and other realities of political life. And they are typical for many states around the world, since countries in the context of globalization of the country are interdependent and mutually vulnerable. Power in our study is understood as a redistribution of agency between the actors of the political process. Agency is defined as an ability to act. The thesis about the need for a harmonious unity of a strong state and a strong civil society is substantiated. The processes of redistribution of agency «bottom-up» and «top-down» in modern politics are considered. Their causes and consequences are revealed. The need to establish a harmonious unity of the state and civil society is due to the fact that the world is gradually becoming truly multipolar, new centers of power are being formed in the international arena. At the same time, some political actors resort to demonstrating agency, while others prefer to hide it for one reason or another, and still others imitate agency. The effective implementation of the agency of the state in the international arena, the protection of national interests is possible only in conditions of cooperation with civil society, its support.

Keywords: politics, political power, agency, state, civil society.

Постановка проблемы

Современное общество столкнулось с серьезным кризисом субъектности. И касается это не только высшего уровня государственной власти, но и поведения обычных людей, их гражданских прак-

тик. Его симптомами являются такие явления, как кризис легитимности политической власти, кризис суверенитета национальных государств, абсентеизм, популизм и прочие негативные реалии политической жизни. Сегодня в мире «царит ве-

ликое смятение», связанное с вышеперечисленными процессами, но какова же ситуация?

Пространство для поиска взаимопонимания в современном мире постоянно сокращается, поскольку из-за многочисленных накладывающихся друг на друга кризисов глобальная солидарность и международное сотрудничество необходимы [Жижек С., 2022, с. 5–7]. Действительно, нельзя не согласиться с тем, что в условиях глобализации страны становятся взаимозависимыми и взаимоуязвимым, поэтому все реже мы сталкиваемся с локальными кризисами, и все чаще — с глобальными, так или иначе влияющими на все мировое сообщество. Поэтому кризис субъектности затрагивает сразу множество государств и граждан по всему миру.

Результаты исследования

В нашем исследовании мы понимаем политическую власть как отношения перераспределения субъектности. Субъектность — это деятельностная способность. Она может перераспределяться, например, между государствами на международной арене или между политиками и гражданами во внутривнутриполитической жизни общества. Процессы перераспределения субъектности могут протекать:

1. «По вертикали»: «сверху-вниз», т.е. от государства к гражданскому обществу (различные законы, указы Президента и т.п.), или «снизу-вверх» от гражданского общества к государству (например, гражданские инициативы);

2. «По горизонтали»: выстраивание взаимоотношений между государствами на международной арене как между равноправными партнерами на основе соблюдения международного права и учета национальных интересов субъектов взаимодействия.

С нашей точки зрения, в настоящее время оба этих отношения перераспределения субъектности находятся в кризисе. Рассмотрим далее подробнее каждое из них, и начнем с кризиса суверенитета национального государства. Данная проблема поднималась и описывалась во многих исследованиях. Например, ей посвящены работы таких авторов, как Ф. Фукуяма [Фукуяма Ф., 2010, 2017], Н. Хомский [Хомский Н., 2012, 2014], Дж.С. Най [Най Дж.С., 2014], М. Наим [Наим М., 2016], С. Жижек [Жижек С., 2014] и многих других. В исследованиях они пишут о перераспределении субъектности от национального государства к транснациональным корпорациям. Все перечисленные эксперты оценивают данный процесс негативно, поскольку это может приводить к

таким явлениям, как «низведение политики до простого администрирования» или к «экономизации общественной жизни», поскольку ТНК стремится главным образом к достижению прибыли, обогащению. Определяя подлинную политику как «искусство невозможного», С. Жижек в работе, посвященной процессам перераспределения субъектности, писал о приостановке политического, т.е. «сведения государства к рядовому полицейскому, обслуживающему потребности рыночных сил» [Жижек С., 2014]. Они ратуют за усиление государственной власти, за укрепление суверенитета национального государства как гаранта порядка и стабильности и выступают против неолиберальной политической повестки, широко распространенной на Западе. Согласно ей, люди должны быть свободны от государства, последнему должна быть отведена весьма ограниченная роль «городового полицейского», чтобы не ограничивать индивида в реализации его прав, свобод и индивидуальности, а все остальное регулирует «свободный рынок». Такие представления о государстве берут свое начало в эпоху Просвещения и встречаются у таких философов, как Дж. Локк [Локк Дж., 2022] и Ш.Л. Монтескье [Монтескье Ш.Л., 2022]. Встречаются и иные трактовки государства. Оно понималось, например, и «как излишество», и «как бандит», и «как ресурс», и «как передел» [Аузан А., 2014, с. 53–71], и т.д. Во всех теориях прослеживается весьма настороженное отношение к государству, в них постулируется ограничение его субъектности, и отголоски таких теорий находятся в современной неолиберальной концепции мирового порядка, который западные страны активно пытаются распространить на весь остальной мир, что повсеместно приводит к кризису субъектности.

Еще одним субъектом политической жизни помимо государства является гражданское общество. Но и здесь мы сталкиваемся с кризисом перераспределения субъектности. Это проявляется в инфантилизме современной молодежи, абсентеизме, проблеме подлинно демократической вовлеченности в политику и т.д.

Инфантилизм современной молодежи находит свое выражение в уверенности многих молодых людей в том, что «им все должны, особенно государство». Свои права они, преимущественно, знают хорошо, зачастую забывая о собственной ответственности, обязанностях и гражданском долге. Виною тому могут быть следующие особенности современного общества:

1. Отсутствие патриотического воспитания.

2. Превалирование материалистических ценностей над духовными в умах современной молодежи и индивидуалистическая поведенческая установка. Чаще всего при устном опросе большинство студентов сами признаются, что больше и чаще думают об обеспечении собственного благосостояния, чем, например, о духовных ценностях или благополучии всего общества. Во многих современных странах индивидуализм выступает в качестве поведенческой установки. Детей, начиная с детского сада, учат проявлять свою индивидуальность, уникальность, защищать свои права и выстраивать личные границы. Все это, с одной стороны, хорошо в умеренных пределах, с другой стороны, это может привести к появлению и проявлению эгоизма, социальной дезадаптации, атомизации индивидов. Как ни парадоксально, современный человек, благодаря распространению гаджетов, перманентно доступен для связи, но при этом испытывает все больше трудностей с коммуникативными навыками. Люди становятся все более дистанцированными в реальной жизни, причем настолько, что на государственном уровне задумались о создании «Агентства по делам одиночества» для того, чтобы решить эту проблему.

3. Популизм в современной политике. Систематическое невыполнение политиками своих обещаний приводит к гражданской апатии и абсентеизму. Современную демократию называют, например, «демократией шума», имея в виду технологию манипулирования массовым сознанием, когда все чаще совершенно безнадежно искать смысл в разноголосьи политических слоганов и обещаний. Политический теоретик Н. Урбинати называет современную демократию «демократией зрителей», указывая, таким образом, на «вуайеризм» и популизм современной политики [Урбинати Н., 2016, с. 18, 401]. Данные проблемы усугубляются такими феноменами как «фейк-ньюс» и «постправда», которые стали уже настолько обыденными явлениями нашей жизни, что ими никого не удивишь. Современный человек и так постоянно испытывает синдром перепривации, существуя в условиях многозадачности, конкуренции, жесткого тайминга, и при этом вынужден постоянно задаваться вопросом об истинности того или иного новостного сообщения, проверять и перепроверять информацию. Все это приводит к усталости, апатии, депрессиям и неврозам, ставшими уже едва ли не вариантом нормы в условиях «новой нормальности».

В этих реалиях граждане не хотят задействовать свою субъектность, не интересуются общественной жизнью, не принимают участия в гражданских инициативах, что приводит к кризису перераспределения субъектности «снизу вверх»: «С демократией происходит нечто странное: кажется, что все к ней стремятся, но никто в нее уже не верит» [Рейбрук Д. ван, 2018, с. 10]. Недоверие к имеющимся демократическим институтам и процедурам во многих странах действительно растет. Часто люди не ходят на выборы, потому что считают, что от них ничего не зависят, у них не сформирована культура политического участия, которая должна формироваться у ребенка еще в школе благодаря, например, урокам истории и обществознания. И такой человек, игнорирующий выборы, рассуждает далее следующим образом: «Вот я бы за политика Х не проголосовал, а раз именно политик Х набрал большинство голосов, значит результатам выборов доверять нельзя». Далее этот порочный круг замыкается на самом себе: недоверие приводит к апатии, апатия — к недоверию. Между тем, как писал М. Мамардашвили, не те люди могут называться гражданами, которые могут принимать участие в общественных делах, «но те, кто принимает на себя обязательства и способен выполнять свои обязанности в общественной жизни», «у нас не просто есть право, но у нас есть обязанность участвовать в общественных делах, разрешать свои проблемы» [Мамардашвили М., 2019, с. 65]. В эссе «Гражданское общество» он напоминает, что одним из правил кантовской мысли было думать с точки зрения другого, и сегодня мы все должны думать с точек зрения друг друга [Мамардашвили М., 2019, с. 66]. Думается, что акцент должен быть сделан не на единичном, а на общем, на поиске того, что нас связывает, объединяет. Это невозможно сделать при отсутствии диалога и взаимодействия между государством и гражданским обществом. Для этого и государство должно быть независимым, и граждане должны реализовывать свою субъектность, участвуя в политической жизни страны.

Сегодня большинство стран мира называют себя демократическими. При этом в политической риторике лидеров ряда стран часто встречаются обвинения других стран в недемократичности (авторитарности или даже тоталитарности их политического режима). Критерии же демократичности от государства к государству могут отличаться. Например, в ряде западных стран существенным признаком демократии считается

частая сменяемость политических лидеров. Политологи и прочие политические эксперты этих стран видят угрозу для демократии в том случае, если политик занимает свой пост несколько сроков подряд. Но действительно ли это является угрозой для демократического политического режима? Сменяемость власти, конечно, важна, но, на наш взгляд, не должна быть при этом самоцелью. Для стабильного развития общества важна преемственность политического курса. Часто политические деятели работают «на перспективу». Результаты их политических решений мы можем увидеть и по достоинству оценить через несколько месяцев или даже лет. Политик, принимающий непопулярное, но необходимое политическое решение, может быть дальновидным стратегом, чьи действия большая часть людей по достоинству сможет оценить только через значительный промежуток времени. Если постоянно менять политическую власть, не давая ее представителям в полной мере реализовать намеченный вектор развития, то это может привести к нестабильности в обществе, социальной напряженности, индифферентности и прочим негативным последствиям.

С нашей точки зрения, критерием демократичности государства является не частота сменяемости политической власти, а перераспределение субъектности между государством и гражданским обществом. Чем лучше отлажены каналы перераспределения субъектности «снизу вверх», чем лучше народ информирован о наличии этих каналов и знает как ими пользоваться, тем более развито гражданское общество, а значит сильнее и государство. Проблема абсентеизма, нежелания участвовать в политической жизни страны, которую мы поднимали выше, также уходит своими корнями в незнание гражданами каналов перераспределения субъектности. К сожалению, довольно часто бывает так, что каналы перераспределения субъектности «снизу вверх» созданы, но люди не знают об их существовании. Поэтому важно информировать граждан о том, каким образом они могут повлиять на работу политической власти страны разных уровней. Особенно важно такое информирование в молодежной среде.

Современные ментальные войны ведутся в том числе и за ценностные приоритеты молодежи. Эта борьба за умы со стороны ряда стран направлена на формирование определенного «негативного» и «пассивного» мировоззрения молодых людей, дискредитации образа политической власти, очернения истории страны, формирования у че-

ловека ощущения беспомощности и собственной незначимости.

После распада Советского Союза в нашей стране образовался идеологический и ценностный вакуум, который стал активно заполняться извне. Причем это «заполнение», судя по всему, было не только стихийным, но и направляемым. Так, американский политолог неолиберальной направленности Джозеф Най называл влияние на ценности населения «мягкой силой». В его интерпретации концепция «мягкой силы» включает в себя возможность добиваться поставленных целей не силовым, военным путем, а при помощи распространения, воспитания среди молодежи других государств определенных ценностей. К ресурсам «мягкой силы» он относит образы, идеи, духовные ценности, культуру. В работе «Будущее власти» он пишет: «Нематериальные ресурсы — такие как патриотизм, мораль и легитимность — сильно влияют на военную способность воевать и победить» [Най С.Д., 2014, с. 56–57]. Причем совершенно очевидно, что речь идет не только о «горячей войне», но и о ментальных войнах, глобальной войне за умы. Инициаторами же субъектами «мягкой силы» в этих войнах при этом могут выступать как государственные, так и негосударственные структуры (транснациональные корпорации, фонды и т.п.).

Осознание важности воспитания и сохранения ценностей, активная работа в этом направлении является важным элементом национальной безопасности. Работа в этом направлении в нашей стране в последнее время активизируется, что проявляется и в принятии определенных законов. Сюда относятся, например, Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» [Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ] и Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809]. Данные законы призваны защитить россиян от распространения чуждых им ценностей и идей. Дальнейшая разработка законодательства по этому вопросу наконец, осознана в нашей стране как стратегически важная задача, касающаяся национальной безопасности и суверенитета государства.

Также важно формировать позитивный образ страны, информировать граждан о достижениях России в различных областях, создавать образ будущего, на достижение которого были бы направ-

лены совместные усилия государства и гражданского общества. В Советском Союзе такой образ будущего был, в девяностые же годы его не стало, что негативно отразилось на настроениях общества. В умах подрастающего поколения девяностых сформировался сугубо позитивный образ Запада (в частности США) и негативный образ собственной страны, как отсталой, не успевающей за прогрессивным Западом. Эта установка продолжает эксплуатироваться и сейчас. Часть населения, к сожалению, воспринимают усилия государства по сохранению традиционных ценностей как симптом «отсталости» и «закрытости» страны. Это говорит о том, что работа в данном направлении должна продолжаться, поскольку от ценностей, от того, что осознается личностью как значимое, зависит деятельность человека, его цели, мотивация и многое другое.

Сейчас, в эпоху фейк-ньюс и постправды особенно важно обращать внимание на становление умов подрастающего поколения, на то, кто является для них примером и авторитетом, лидером мнений. Зачастую ими оказываются различные блогеры. Блогосфера на сегодняшний день активно развивается и находится на пике популярности в молодежной среде. Многие дети на вопрос «Кем ты хочешь стать?» отвечают: «блогером». При этом их привлекает в данном виде деятельности не только материальная сторона, а скорее возможность иметь широкую аудиторию, на которую можно было бы оказывать определенное влияние. При этом деятельность блогеров сложно контролировать и регламентировать, хотя существенная необходимость в этом есть, поскольку некоторые представители данного вида деятельности в целях достижения популярности, в погоне за аудиторией для своих каналов, транслируют и шок-контент. Примером могут быть «треш-стримы», во время которых за пожертвования от зрителей блогеры выполняют разные задания, в том числе и опасные как для собственного здоровья и жизни, так и для окружающих. Влияние блогеров на умы современной молодежи велико. В условиях атомизации людей в современном обществе для многих молодых людей блогеры становятся друзьями, с которых они берут пример, с кем делятся переживаниями. При этом далеко не все блогеры сами осознают ответственность за те идеи, ценности и модели поведения, которые они транслируют. Сегодня важность обеспечения безопасности в этой сфере осознается, ведется работа в этом направлении. Например «Лига безопасного интернета» ставит своей задачей просвещение и

развитие навыков медиаграмотности у детей и их родителей. Также ведется разработка ряда законопроектов, направленных на противодействие деструктивному контенту и интернету. Современные блогеры являются лидерами мнений среди современной молодежи. Они выступают выразителями умонастроений и мировоззрения современных молодых людей и могут существенно влиять на их ценностные установки, ориентацию деятельности и мотивацию. Понимая это, их нередко приглашают выступить с докладами по различным вопросам в Государственную Думу, на различные международные форумы и т.д.

Важно формирование «активного» мировоззрения среди молодежи, когда человек мыслит себя важным и значимым субъектом общественных отношений, участие в политической жизни страны понимает как свою обязанность, знает механизмы перераспределения субъектности и умеет ими пользоваться. Такое мировоззрение должно формироваться еще со школы, а продолжать его формирование важно и в университетах, например, при изучении истории, философии, философии политики, истории политических учений и т.д.

С нашей точки зрения, после распада СССР долгое время государством не уделялось должного внимания ценностной борьбе за умы своих граждан, особенно молодежи. Отсутствие политической воли и усилий в этом направлении, по видимому, внесли значительный вклад в формирование столь тяжелой ситуации в современной Украине. Подобного развития событий нельзя допустить в других республиках бывшего Советского Союза. Это является условием и гарантией национальной безопасности самой России.

Заключение

Сегодня мир становится действительно многополярным. Постепенно крепнут новые центры силы, а это значит, что мир сталкивается с беспрецедентным кризисом перераспределения субъектности на международной арене. Политические субъекты реагируют на это по-разному. Одни прибегают к демонстрации собственной субъектности, например, не идут на поводу у западных стран в ущерб интересам собственного народа или отстаивают собственные национальные интересы, защищая свой суверенитет. Другие политические акторы, например, ТНК, различные группы давления, лоббирующие экономические интересы узких групп людей, прибегают к сокрытию субъектности. К политическим акторам, имитирую-

щим субъектность, можно отнести государства, уже не обладающие суверенитетом. В этих государствах политическая власть обслуживает политические и экономические интересы другого государства, действуя как в интересах не собственного народа, так и повсеместно дестабилизируя порядок.

Считаем, что для эффективного развития общества необходимо гармоническое единство сильного независимого государства и развитого гражданского общества. Только в этом случае возможны мир, порядок, независимость, демократия и развитие. Нельзя забывать простую и важную истину: «политическое есть сфера коллективного единства людей» [Магун А.В, 2011, с. 13].

Список литературы

- Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 160 с.
- Жижек С. Небеса в смятении. М.: АСТ, 2022. 320 с.
- Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 528 с.
- Локк Дж. Два трактата о правлении. М.: Социум, 2022. 494 с.
- Магун А.В. Единство и одиночество: Курс политической философии Нового времени. М.: Новое лит. обозрение, 2011. 544 с.
- Мамардашвили М. Возможный человек. М.: РИПОЛ классик, 2019. 495 с.
- Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: АСТ, 2022. 864 с.
- Наим М. Конец власти. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства. Почему управлять сегодня нужно иначе. М.: АСТ, 2016. 512 с.
- Най Дж.С. Будущее власти. М.: АСТ, 2014. 444 с.
- Рейбрук Д. ван. Против выборов. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 200 с.
- Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019/> (дата обращения: 18.11.2022).
- Урбинати Н. Искаженная демократия. Мнение, истина и народ. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 448 с.
- Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140018/> (дата обращения: 18.11.2022).

Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М.: АСТ, 2010. 224 с.

Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка. М.: АСТ, 2017. 704 с.

Хомский Н. Государство будущего. М.: Альпина нон-фикшн, 2012. 104 с.

Хомский Н. Как устроен мир. М.: АСТ, 2014. 448 с.

Получена: 01.10.2022. Доработана после рецензирования: 28.10.2022. Принята к публикации: 17.11.2022

References

- Auzan, A. (2014). *Ekonomika vsego. Kak instituty opredelyayut nashu zhizn'* [The economy of everything. How institutions shape our lives]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ., 160 p.
- Chomsky, N. (2012). *Gosudarstvo budushchego* [The state of the future]. Moscow: Alpina Non-Fiction Publ., 104 p.
- Chomsky, N. (2014). *Kak ustroen mir* [How the world works]. Moscow: AST Publ., 448 p.
- Federal'nyy zakon ot 14.07.2022 № 255-FZ «O kontrole za deyatel'nost'yu lits, nakhodyashchikhsya pod inostrannym vliyaniyem»* [Federal Law of July 14, 2022 No. 255-FZ «On Control over the Activities of Persons Under Foreign Influence»]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140018/> (accessed 18.11.2022).
- Fukuyama, F. (2010). *Sil'noe gosudarstvo: Upravlenie i mirovoy poryadok v XXI veke* [Strong state: Governance and world order in the 21st century]. Moscow: AST Publ., 224 p.
- Fukuyama, F. (2017). *Ugasanie gosudarstvennogo poryadka* [The fading of the state order]. Moscow: AST Publ., 704 p.
- Locke, J. (2022). *Dva traktata o pravlenii* [Two treatises on government]. Moscow: Sotsium Publ., 494 p.
- Magun, A.V. (2011). *Edinstvo i odinochestvo: Kurs politicheskoy filosofii Novogo vremeni* [Unity and loneliness: A course of political philosophy of modern times]. Moscow: Novoe Literaturnoe Obzrenie Publ., 544 p.
- Mamardashvili, M. (2019). *Vozmozhnyy chelovek* [A possible person]. Moscow: RIPOL Classic Publ., 495 p.
- Montesquieu, Sh.L. (2022). *O dukhe zakonov* [About the spirit of laws]. Moscow: AST Publ., 864 p.
- Naim, M. (2016). *Konets vlasti. Ot zalov zasedaniy do poley srazheniy, ot tserkvi do gosudarstva. Pochemu upravlyat' segodnya nuzhno inache* [The end of power. From boardrooms to battlefields, from church to state. Why Being in Charge Isn't What it Used to Be]. Moscow: AST Publ., 512 p.

Nye, J.S. (2014). *Budushee vlasti* [The future of power]. Moscow: AST Publ., 444 p.

Reybrook, D. van (2018). *Protiv vyborov* [Against elections]. Moscow: Ad Marginem Press, 200 p.

Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey» [Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 «On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values»]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019/> (accessed 18.11.2022).

Urbinati, N. (2016). *Iskazhennaya demokratiya. Mnenie, istina i narod* [Distorted democracy. Opinion, truth and people]. Moscow: The Gaidar Institute Publ., 448 p.

Zizek, S. (2014). *Shekotlivyy sub'ekt: otsutstvuyushchiy tsentr politicheskoy ontologii* [A delicate subject: the missing center of political ontology]. Moscow: Publ. House «Delo» of RANEPА., 528 p.

Zizek, S. (2022). *Nebesa v smyatenii* [Heaven in turmoil]. Moscow: AST Publ., 320 p.

Received: 01.10.2022. Revised: 28.10.2022. Accepted: 17.11.2022

Об авторе

Казанцева Вера Анатольевна

старший преподаватель кафедры философии

Челябинский государственный университет,
454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129;
e-mail: VeraKazantseva@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1164-7913>
ResearcherID: GXV-5573-2022

About the author

Vera A. Kazantseva

Senior Lecturer of the Department of Philosophy

Chelyabinsk State University,
129, Kashirin brothers st., Chelyabinsk,
454001, Russia;
e-mail: VeraKazantseva@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1164-7913>
ResearcherID: GXV-5573-2022

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Казанцева В.А. Кризис субъектности в современном обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. Вып. 4. С. 590–596. DOI: 10.17072/2078-7898/2022-4-590-596

For citation:

Kazantseva V.A. [The crisis of agency in modern society]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2022, issue 4, pp. 590–596 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2022-4-590-596